К ОЦЕНКЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЮЖНОЙ СИБИРИ НАЧАЛА XIII В.

К началу XIII века, ставшего рубежом для самостоятельного развития народов Южной Сибири, судьба этого региона определялись двумя историческими реалиями: быстро протекающим процессом складывания единого государства монголоязычных народов - Великого Монгольского Улуса во главе с Чингисханом с одной стороны, и существованием Кыргызского государства с подчиненными племенами с другой.

После курултая весны 1206 г. Чингисхан приказал разделить управление армией и страной в соответствий с древним, известным еще с эпохи ранних кочевников, принципом на три основные части: два "крыла" - правое и левое и "центр" - свою ставку. В "Сокровенном сказании" эти военно-административные подразделения государственной системы названы "тьмами", выделена и четвертая "тьма" - земли "Лесных народов", темником над которыми был поставлен давнишний соратник Чингисхана - Хорчи /Сокровенное сказании" 207/. По традиционным представлениям монголов, каган, находясь в орде - ставке, "обращен лицом на юг" /Кычанов Е.И., 1991, С. 142/. В этом случае правая (барутар) и левая (джунгар) "тьма" - соответственно, западное и восточное "крыло" армии под командованием Боорчу и Мухали. А земли "Лесных народов" - тыл, территории, лежащие к северу от монгольских земель. Чингисхан повелел Хорчи установить власть Монгольского Улуса "по всем кочевьям вплоть до прииртышских лесных народов", запретить свободные передвижения и самовольные переходы (вероятно, для эффективного сбора дани). Перечисляемые в источниках "Лесные народы" большей частью были кыргызскими кыщтымами /История Хакасии, 1993, С.ІІІ/. Монгольская знать не рассчитывала натолкнуться на сколько-нибудь значительное сопротивление на севере. Так Хорчи в дополнение к своим трем тысячам воинов получил только две - отряды Тахая и Ашиха. Остальные пять он должен был сформировать из воинов "Лесных народов". Такими силами новоявленный наместник Хорчи, конечно, не мог добиться поставленных целей. Впоследствии даже одному из кыштымских племен - туматам, удалось пленить Хорчи и посланного к нему на выручку Худуху-беки ("хорошего знатока Лесных племен"), разгромить карательный отряд Борохула - ближайшего друга Чингисхана.

Роль "железного аргумента" была отведена демонстрации силы - военному походу. Старший сын Чингисхана - Джучи с войском Правого крыла отправился на север. Поскольку этот поход имел большое значение для народов Южной Сибири, важно правильно датировать это событие.

Обычно в литературе указывается 1207 г. или даже осень 1207 г., основываясь на том, что в двух наиболее авторитетных источниках сведений по этому времени: "Сокровенному сказанию монголов" и сборнике Рашид-аддина указывается, что поход состоялся в год толай год зайца по-монгольскому календарю. Но до реформы Хубилая в 1267 г., когда монгольский календарь был изменен в соответствии с китайским аналогом, монголы отмечали Новый год в сентябре - Цаган сааре /Календарные обычаи, 1985, С.179/, называемом белым из-за обилия молочных продуктов. Ныне Цаган саар - в феврале, и его "цвет" отождествляется со снежным покровом. Поскольку признано, что "Сокровенное сказание" - памятник 1240 г. (то есть все события, в нем отмеченные, датируются, исходя из традиционного календаря), то рейд Джучи состоялся в хронологических рамках:сентябрь 1206 г. - август 1207 г. Об этом пишет Рашид-ад-дин, сообщая, что год - толая (зайца) соответствует месяцам 603 г. мусульманского летоисчиления, который продолжался с августа 1206 г. по июль 1207 г. /Рашид-ад-дин, 1952, С. 150/.

Таким образом, осенью 1207 г. похода Джучи не было, тем более, что Чингисхан в это время воевал с тангутами. Неразумным было бы отвлекать на севере в этот период большую

часть войск. Маловероятным также представляется то, что поход мог состояться весной 1207 г., когда в тайге распутица, а состояние кочевой армии оставляет желать лучшего. Кони за зиму слабеют, а на все Правое крыло их было нужно не менее 150 тысяч. Скорее всего это событие имело место ранней осенью 1206 г., не отмеченной особыми боевыми действиями, т.е. спустя всего полгода после создания единого монгольского государства.

Те же источники позволяют нам оценить ситуацию внутри Кыргызского государства. Причиной потери суверенитета государством кыргызов часто видят децентрализацию "феодальн^то раздробленность", однако, имея протяженную территорию и границу с воинственными соседями: найманами и тайджиутами, кыргызам удавалось сохранять независимость и удерживать в повиновении кыштымов. Следовательно, разобщенным монгольским племенам противостояла более организованная сила, В пользу этого мнения говорит то, что по сообщениям Рашид-ад-дина области государства на Енисее: "Кыргыз" и "Кэм-Кэмджиут" составляли "одно владение" под раздельным в каждой области управлением иналов /Рашид-ад-дин, 1959, С.150./, Известно также, что в составе кыргызов, встречавшихся с Джучи, был Олибек - принц ("Олибек - тегин"). Так как переговоры такого уровня предполагают равный статус сторон, а Джучи - сын монгольского кагана, то предположение Л.Р. Кызласова о том, что Олебектегин - сын и наследник кыргызского монарха /Кызласов Л.Р., 1984, С.881/ подтверждается косвенно и этим обстоятельством.

Другими словами, нельзя говорить об очень серьезной силе центробежных тенденций в кыргызском государстве накануне монгольской экспансии. Скорее вырисовывается модель государственного устройства типичная для региона Центральной Азии, бытовавшая, например у древних тюрков, когда ближайшие родственники кагана получали в управление уделы - становились "шадами", а наследник назывался "тегин" вне зависимости от занимаемого поста /Гумилев, 1993, С.531/. В этом случае управляемые иналами уделы - не их "феоды", а военные округа с разверстанным на тумены, тысячи и сотни населением, что подтверждается "Сокровенным сказанием монголов", где кыргызы названы "Тумен-Кыргызами", т.е. "десятитысячными кыргызами".

Такая организация военной структуры государства приносила успех к борьбе с соседями и грабеже кыштымов, однако подчинение тайджиутов Чингисхану, разгром им найман и меркитов создает страшную угрозу противостояния с единым Монгольским Улусом, который с момента своего создания питал агрессивные намерения в отношении государства кыргызов, стремился насильственным образом ввести Южную Сибирь в сферу своих жизненных интересов. Об этом говорит и номинальное включение кыргызов и их кыштымов в число подданных Чингисхана весной 1206 г., и поспешность похода Джучи, предпринятого осенью того же года.

Кыргызское государство не смогло воспрепятствовать созданию общей границы с монголами и противостоять объединенной мощи монгольских племен. Ценой значительных организационно-военных усилий в первое десятилетие XIII в. монголам удалось установить свою гегемонию в Южной Сибири.

Список литературы

- 1. Гумилев Л.Н. Древние тюрки, М., 1993.
- 2. История Хакасии с древнейших времен до 1917 г. М., 1993.
- 3. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. М., 1985.
- 4. Кызласов Л.Р. История Южной Сибири в средние века. М., 1984.
- 5. Кычанов Е.И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир. Бишкек, 1991.
- 6. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т.1. М.,- Л., 1952.
- 7. Сокровенное сказание монголов. Улан-Удэ, 1990.